Спутница для кинозвезды

Автор:
Андреа Лоренс

Спутница для кинозвезды

Андреа Лоренс

Поцелуй – Harlequin #121

Гретхен никогда не пользовалась успехом у мужчин. Более того, сама она считала себя невзрачной серой мышкой, поэтому сначала наотрез отказалась сыграть роль девушки кинозвезды Джулиана Купера на свадьбе его лучшего друга. Но дело прежде всего, и отказать своим партнерам по фирме, устраивающей великосветские мероприятия, Гретхен не может. И этот рискованный шаг, на который она все-таки решилась, круто меняет ее жизнь…

Андреа Лоренс

Спутница для кинозвезды

Andrea Laurence

One Week with the Best Man

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2015 by Andrea Laurence

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Простите, – обратилась Натали к сидевшему напротив мужчине. – Не могли бы вы повторить все это?

Гретхен обрадовалась, услышав такое от Натали, потому что сама была чертовски сконфужена. Четыре владелицы и управляющие свадебной часовни «С этого момента» сидели за столом в конференц-зале напротив мужчины в дорогом костюме и с надменным видом, который совсем им не нравился. Кроме того, он нес несусветный вздор.

А Росс Бентли выглядел столь же раздраженным недоумением женщин. Очевидно, взаимные чувства.

– Вы рекламируете «С этого момента» как свадебную часовню, где предоставляется все и сразу.

– Да, – кивнула Натали, – но обычно это означает, что мы обеспечиваем свадебное угощение, цветы и диджея. Нас никогда не просили предоставить спутницу кому-то из гостей. Это свадебная часовня, а не служба эскорт-услуг.

Она любезно улыбнулась.

– Позвольте объяснить, – начал Росс с сальной улыбкой, которой Гретхен не доверяла. – Вопрос крайне деликатный, так что эта дискуссия относительно свадьбы Марри Эванса должна остаться конфиденциальной.

Марри Эванс – суперзвезда музыки в стиле кантри, который в своем последнем турне влюбился в певичку, работавшую у него на разогреве. В следующий уик-энд у них должна была состояться многодневная свадьба в ее доме. Яркое событие, при упоминании о котором у папарацци текли слюнки. Подобные свадьбы требовали включения в соглашение статьи о конфиденциальности, поэтому все утечки с мероприятия исходили не от часовни. Откровенно говоря, Гретхен уже начинали надоедать эти пышные дорогие свадьбы. Полученные за них деньги – это, конечно, хорошо. Впрочем, деньги – это всегда хорошо, ведь их вечно не хватает. Однако написать от руки каллиграфическим почерком сотни приглашений вовсе не такое веселое занятие. Как и общение с гостями – сильными мира сего, которые съезжались на подобные мероприятия.

– Конечно, – ответила Натали.

– Я представляю актера Джулиана Купера. Он старый друг мистера Эванса и будет шафером на свадьбе. Не уверен, насколько пристально вы следите за новостями о знаменитостях, но Джулиан только что порвал с Бриджет Мартин, актрисой, исполняющей главную женскую роль в их совместном фильме «Бомбы ярости». Бриджет уже видели с другим не менее прославленным актером. Будучи его менеджером, я считаю, что нехорошо, если Джулиан приедет на свадьбу один, но сложности, связанные с настоящим свиданием, ему не нужны. Нам просто требуется женщина, сопровождающая его под видом спутницы. Уверяю вас, с этим не связано ничего неприличного.

Гретхен знала о Джулиане Купере. Да и невозможно не знать, хотя она никогда не видела его фильмов. Он слыл королем боевиков – куча взрывов, оружия. И сценарии, не выдерживающие никакой критики. Она не любила подобные фильмы, в отличие от многих поклонников Купера. То, что ему нужна фиктивная партнерша, выглядело несколько абсурдно. Его потные твердые «кубики» красовались на всех рекламных щитах и киноафишах. Пусть Гретхен и не слишком ценила его игру, все же такое тело забыть трудно. Если мужчина, выглядевший как Купер, не способен в последнюю секунду договориться о свидании, она обречена.

– Какой тип женщин вам интересен? – осторожно спросила Бри, фотограф. – Не уверена, что знаю многих женщин, которые смогут естественно смотреться рядом с кинозвездой.

– Вполне понятно, – кивнул Росс. – Лично я предпочитаю обычных женщин. Не нужно, чтобы она выглядела, как служащая эскорт-агентства. Я также думаю, что фанаткам Джулиана понравится видеть его со средней женщиной. Они посчитают, что у них всех тоже есть шанс.

Гретхен фыркнула. Росс метнул на нее уничтожающий взгляд.

– Мы готовы достойно компенсировать вам моральный ущерб, – заметил он. – Готовы заплатить десять тысяч долларов за время, потраченное женщиной. Кроме того, я оплачу расходы на визиты в салон и одежду.

– Десять тысяч долларов? – Гретхен едва не поперхнулась. – Шутите?

– Нет, – заверил Росс, – я совершенно серьезен. Можете вы обеспечить то, о чем мы просим, или нет?

Натали набрала в грудь воздуха и кивнула.

– Да. Мы все устроим. Найдем женщину, которая встретится с Джулианом, когда он прибудет в Нэшвилл.

– Прекрасно! Он вылетает в Нэшвилл сегодня вечером и остановится в отеле «Хилтон».

Росс сунул руку в нагрудный карман и вытащил кожаный бумажник, из которого извлек пачку денег и подвинул по столу Натали:

– Это покроет расходы, о которых я упоминал. Полная сумма будет выплачена после окончания свадьбы.

Не вдаваясь в подробности, он встал и вышел из конференц-зала, оставив женщин в потрясенном молчании.

Наконец Бри взяла деньги и пересчитала:

– Он оставил две штуки. Думаю, этого хватит, чтобы сделать прекрасное мелирование и купить пару модных платьев, не так ли, Амелия?

Амелия, кейтер и признанный знаток моды, кивнула.

– Должно хватить. Но это зависит от того, с чего мы должны начать. Кто сможет выполнить задание?

– Только не я, – отказалась Бри. – Я помолвлена, и к тому же кому-то нужно фотографировать, а ты замужем и беременна!

Амелия провела рукой по округлому животу. Она уже доходила до двадцати двух недель и узнала, что у нее и ее мужа Тайлера будет дочь.

– Даже не будь я замужем и беременна, придется готовить на пятьсот гостей. У меня и без того полно дел, несмотря на помощь Стеллы.

Обе уставились на Натали, которая лихорадочно делала заметки в своем блокноте.

– Не смотрите на меня, – бросила она, заметив, что за ней наблюдают. – Я планирую свадьбу и с наушниками на голове буду мониторить все шоу.

– Но существует ведь кто-то, кого мы можем попросить, – настаивала Гретхен. – Ты выросла в Нэшвилле, Натали. Неужели не знаешь женщину, которая не возражала бы стать конфеткой кинозвезды и прогуливаться с ним под руку?

– Как насчет тебя? – парировала Натали.

– Что? – почти взвизгнула Гретхен, услышав смехотворное заявление. Они, очевидно, спятили, если считают это мудрым решением. – Я? С Джулианом Купером?!

Натали пожала плечами:

– Почему нет? Он сказал, что им нужна нормальная, обыкновенная женщина.

– Даже то, что ему не нужна супермодель, еще не означает, что он захочет меня! Меня вряд ли можно считать нормальной. Я коротышка, жирная, не говоря уже о

том, что ужасно стесняюсь мужчин. Затыкаюсь, едва завижу этого музыканта, жениха Бри. Неужели думаете, что смогу вести себя нормально, когда самая крутая звезда Голливуда будет что-то шептать мне на ухо?

– Ты не жирная, – увещевала Амелия – Нормальная женщина. Множество парней обожают сочных женщин.

Сочных?!

Гретхен закатила глаза и плюхнулась на стул. При маленьком росте у нее лишних двадцать фунтов, причем еще с пеленок. Две ее сестры изящные и гибкие, как их мать-балерина, а Гретхен, к своей величайшей досаде, унаследовала русские гены отца. Размер ее брюк выражался в двузначной цифре, и она постоянно питалась воздухом. «Сочные» – не то слово, которое бы она употребила!

– Вы это серьезно?! Даже не будь я последней женщиной на земле, с которой он захочет встретиться, вы забываете, что я тоже здесь работаю. И буду занята.

– Вовсе нет, – возразила Бри. – Большая часть твоей работы сделана заранее.

Гретхен нахмурилась. Бри права, хотя она не желала признать это. Приглашения разосланы несколько месяцев назад. Программки и карточки с именами гостей напечатаны. Ей нужно украсить зал накануне свадьбы, но это не исключает ее участия в подготовке церемонии.

– Я отвечаю за многие мелочи, которые необходимо будет учесть в последнюю минуту. Не то что я каждую субботу сижу без дела и занимаюсь маникюром!

– Я вовсе не об этом, – заверила Бри.

– Все равно это абсурдно, – проворчала Гретхен. – Джулиан Купер? Пожалуйста, не надо!

– Деньги тебе не помешают.

Гретхен взглянула на Амелию и вздохнула. Да, она разорена. Начиная этот бизнес, они согласились, что большая часть прибыли пойдет на выплату по закладной на здание, так что никаких сказочных заработков у них не было. Но для Амелии и Бри это больше не имело значения. Бри помолвлена с миллионером, музыкальным продюсером, Амелия замужем за торговцем редкими драгоценностями. А Гретхен едва сводила концы с концами, и на излишества денег оставалось совсем немного.

– Ясное дело, да и кому бы они помешали?

– Ты могла бы поехать в Италию, – предложила Натали.

Гретхен громко застонала. Они без труда нашли ее ахиллесову пяту. Она много лет мечтала о путешествии в Италию. Еще со школы. Хотела бродить там неделями, впитывая каждую деталь, каждую картину мастеров Ренессанса. Она много лет безуспешно пыталась откладывать деньги. Но Натали права! На такие деньги она может немедленно купить билеты и лететь. Италия. Флоренция. Венеция. Рим.

Гретхен постаралась стряхнуть мысли о мороженом на лестнице площади Испании и вернуться к реальности.

– Мы слишком много работаем. В праздники бизнес идет плохо, и в будущем я не вижу трехнедельного отпуска в Италии. Он может дать мне миллион баксов, а я не сумею выделить время на путешествие.

– Мы закроемся на неделю между Рождеством и Новым годом. Вот у тебя уже и есть время. Или сможешь полететь позже, весной, – заметила Натали. – Если заранее сделаешь всю печатную работу, можем нанять на это время декоратора. Какое это имеет значение, если у тебя будут деньги?

– Да, Гретхен, – поддержала Бри. – Это много денег, и за что? Льнуть к идеальному телу Джулиана Купера и смотреть любящим взглядом. Танцевать с ним на приеме и, может быть, целоваться на камеру.

Гретхен стиснула зубы, проглотив очередной аргумент. Она понимала: Бри права. Все, что нужно сделать, – продержаться несколько дней, и она сможет поехать в Италию. Такой возможности ей больше не представится!

– Кроме того, – добавила Бри, – что плохого в том, чтобы изображать любовь с кинозвездой?!

Если бы Росс не был лично ответствен за успех карьеры Джулиана, тот немедленно задал бы ему трепку!

– Девушка? Фиктивное свидание? В самом деле, Росс!

– Думаю, так будет лучше для твоего имиджа!

Джулиан пригубил воду из бутылки и оперся на подлокотник кресла в своем номере нэшвиллского отеля.

– Неужели я выгляжу таким жалким, несчастным и с разбитым сердцем из-за разрыва с Бриджет?

– Конечно нет, – утешил Росс. – Я только хотел удостовериться, что ее пиарщики нас не перехитрят. Ее уже видели с Полом Уотсоном. Если не будешь действовать достаточно быстро, все посчитают, что ты умираешь от любви.

– Мне все равно! – воскликнул Джулиан. – Что бы там они ни думали, я порвал с Бриджет полгода назад. О нашем романе узнали только потому, что ты на этом настаивал.

– Ни на чем я не настаивал, – запротестовал Росс. – Настаивала студия. Благодаря твоему роману продажи фильма взлетели до небес! Нельзя же было, чтобы вы разошлись до того, как фильм выйдет!

– Да-да, – отмахнулся Джулиан. – Если я когда-то и взглянул дважды на одну из своих партнерш по фильму, ты обязательно напомнишь мне об этом моменте. Но теперь все! Я забыл Бриджет и не желаю встречаться с кем-либо на камеру!

Росс поднял руки.

– Клянусь, такого не будет. Кроме того, обо всем уже договорились. Она встретится с тобой примерно через пять минут.

– Росс! – завопил Джулиан, вставая во весь рост и угрожающе нависая над своим кругленьким коротышкой-менеджером. – Ты не можешь проделывать такие штуки без моего разрешения.

– Еще как могу. Именно за это ты мне и платишь. Поблагодаришь позже.

Джулиан ущипнул себя за переносицу.

– Кто она? Какая-то исполнительница кантри-музыки? Или импортируешь актрису из Голливуда?

– Ничего подобного. Говорят, она одна из сотрудниц часовни. Обычная девушка.

– Погоди. Я думал, после того, что случилось с той официанточкой, ты не хочешь, чтобы я встречался с обычными женщинами. Сам же говорил, они большая угроза безопасности, чем любая звезда, которой нужно оберегать свою репутацию. Ты сказал, что стоит держаться женщин, которым не нужны мои деньги или моя слава!

Последние пять лет, по настоянию Росса, Джулиан встречался только с известными старлетками, однако теперь вдруг потребовалась обычная женщина. Потому что так решил менеджер?!

– Я знаю, та официантка только хотела нарыть на тебя грязи, чтобы собрать баксы с таблоидов! В Голливуде таких, как она, миллион! Но в этом случае я считаю подобное решение мудрым. Женщины в Нэшвилле совсем другие, и это неожиданный ход! Твоим фанаткам точно понравится! И студиям тоже! Я пытался раздобыть тебе роль романтического героя. Теперь, возможно, получится.

Джулиан не слишком хотел играть романтического героя. По крайней мере, в представлении Росса. Идея менеджера по поводу участия в фильме о любви заключалась в присутствии сексапильной блондинки, льнувшей к его полуобнаженному телу, пока он расстреливает плохишей. Он уже играл такие

роли. Снова и снова. Когда он второй раз заговорил об этом с Россом, тот раздобыл романтическую роль в фильме о стриптизерах. Вряд ли это можно назвать шедевром, за который дают премии. Черт, да он был бы счастлив сыграть в легкой романтической комедии! В чем-нибудь без взрывов. Без автоматов. И без стрингов!

– Мне следовало бы прикончить тебя за это, – пожаловался Джулиан, опускаясь в кресло.

Угроза была пустой, и оба это знали. Росс сделал Джулиану карьеру. Пусть он не получал творческого удовлетворения от фильмов-боевиков с большим бюджетом, тем более что деньги были огромными, а Джулиан нуждался в каждом пенни.

– Все будет прекрасно, обещаю. Это не настоящие отношения. Поэтому я могу разок нарушить собственные правила. Через несколько дней ты сможешь вернуться в Голливуд и встречаться с кем захочешь.

Джулиан почему-то сомневался в этом. После переезда в Голливуд ему не слишком везло с дамами. Официантка продала историю их романа в газеты, заодно с пикантными историями, которые услышала от него. Танцовщица искала парня, который мог бы заплатить за операцию по увеличению груди. Слишком многие гонялись либо за его деньгами, либо за его протекцией, чтобы попасть в шоу-бизнес.

Росс поощрял его встречи с актрисами, чтобы решить эту проблему, но, так или иначе, в контракт включался параграф о конфиденциальности. Однако даже при этом условии он быстро научился не говорить о себе и своей семье. Своем прошлом. Обо всем, чего не хотелось видеть в газетах. Никакой судебный иск после случившегося не смог бы загладить причиненного вреда.

После разрыва с Бриджет он не выказывал никакого интереса к женщинам. Чересчур много работы, и, откровенно говоря, не так уж весело. Как найти любовь, если он не способен даже найти кого-то, кому смог бы доверять?

Росс поднялся и поставил стакан с выпивкой на журнальный столик.

– Ну, вот и все.

– Куда ты?

– Ухожу.

– Уходишь? А мне показалось, ты пообещал встречу с моей временной девушкой.

– Так и есть. Поэтому и ухожу. Третий лишний. Вам нужно лучше узнать друг друга.

Челюсть Джулиана отвисла от удивления. Но Росс уже ушел. Точно, следовало врезать ему и найти нового менеджера.

Поскольку ничего не оставалось делать, как только ждать, он скорчился на стуле и убивал время, проверяя смартфон в поисках пропущенных звонков и сообщений от родных. Мать и брат жили в Луисвилле, и это был самый легкий и безопасный способ связаться с ней, особенно учитывая состояние брата Джейкоба. Сиделка извещала о том, как чувствует себя брат, и делилась забавными историями, чтобы Джулиан чувствовал себя спокойнее. Сегодня тревожных сообщений не поступало.

Примерно через четыре минуты в дверь номера постучали. Ничего не скажешь, оперативно. Новая подружка пунктуальна.

Джулиан направился к двери. Глянул в глазок. Никого не увидел. Сбитый с толку, открыл дверь и понял, что дело в росте девушки. Она была очень миниатюрной. Не больше пяти футов двух дюймов при хорошей осанке. Которой у нее не было. И у этой коротышки такие формы! Правда, она их скрывала под слишком широким кардиганом. Действительно, самая обычная женщина, какую вполне можно встретить на улице. Ничего особенного, что он привык видеть в Малибу.

Зато ее глаза действительно приковали его взгляд. Сама она рассматривала его с легким подозрением. Интересно, почему? Разве не он должен ее подозревать? Джулиан был частью голливудской сцены несколько лет и видел много подобных фиктивных отношений. Женщины обычно были красивыми и жадными. Надеялись, что сумеют влюбить в себя фиктивного бойфренда и воспользоваться калифорнийскими законами о праве на половину собственности.

Он ждал, пока она что-нибудь скажет, но она неловко переминалась в дверях.

– Привет, – выдавил наконец Джулиан, чтобы прервать молчание. – Я Джулиан, хотя вы, возможно, уже знаете это. Вы та, которую прислала компания по организации свадеб?

– Да.

Она кивнула так, что темно-каштановые локоны запрыгали вокруг круглого лица. Он ожидал, что она поддержит разговор. Но женщина продолжала молча маячить в дверях. Такое впечатление, что она в любой момент может повернуться и сбежать. Он привык к тому, когда фанатки нервничали в его присутствии, правда, не до такой степени! Джулиан был уверен, что Росс осудит его, если он отпугнет женщину, с таким трудом найденную.

Джулиан не хотел фиктивную подружку. Он с радостью и извинениями отослал бы бедняжку домой. Но Росс не станет устраивать всего этого без причин. Он платил этому человеку за принятие мудрых стратегических решений, касавшихся его карьеры. Ничего не поделаешь, придется быть послушным мальчиком и сделать все, чтобы план сработал. Иначе ему плохо придется.

– И вас зовут… – подсказал он.

Похоже, это немного привело ее в себя.

– Гретхен. – Она протянула ему руку. – Гретхен Макалистер.

Джулиан пожал ее руку, заметив, какая она ледяная. Как дрожат ее пальцы. Похоже, она его боится. Женщины, как правило, реагировали на него куда живее. Приходилось отрывать их от своей шеи и вытирать со щек губную помаду. Нужно как-то расположить ее к себе, иначе им никогда никого не убедить, уж тем более скептиков-репортеров, что они встречаются.

Он отступил и впустил ее в номер.

– Заходите, Гретхен.

Закрыл за ней дверь и жестом показал на кресло в гостиной.

– Хотите что-нибудь выпить?

– Алкоголь, несомненно, сделает меня более непринужденной, – пробормотала она себе под нос.

Губы Джулиана скривились в улыбке. Он подошел к мини-бару, решив, что неплохо бы для начала растопить лед. Сам он не пил, но гостиничный бар наверняка укомплектован чем-то полезным. Он и хотел бы выпить, но личный тренер составил список запретов, в число которых входили алкоголь, сахар, молочные продукты, консервы, искусственные красители и все, что хотя бы чуть-чуть интересно или вкусно.

К несчастью, он не знал, что предпочитает Гретхен.

– Здесь целая коллекция крошечных бутылочек. Пожалуйста, выберите все, что хотите.

Гретхен с любопытством наблюдала за ним, пока шла к бару, и вытащила нечто похожее на текилу. Он ожидал, что она смешает спиртное с содовой или льдом, но вместо этого с удивлением узрел, как она открыла бутылочку и двумя глотками выпила содержимое. Должно быть, в самом деле нервничает, если пьет текилу только ради того, чтобы усидеть с ним в одной комнате.

– Знаете, кажется, вам тоже не помешает выпить. Похоже, вас не слишком радует создавшаяся ситуация, – вздохнула она, искоса поглядывая на него. Выбросила пустую бутылочку в мусорную корзинку и уселась на диван.

– Я вряд ли соответствую тем стандартам женщин, с которыми вы обычно встречаетесь. Мистер Бентли потребовал самую обычную женщину, но, полагаю, имел в виду не такую, как я. Если в этом проблема, только скажите, и я уйду.

У него никак не получалось заставить ее расслабиться, а самому быть гостеприимным хозяином.

– Нет-нет, простите. – Джулиан уселся напротив. – Менеджер уведомил меня о своих планах буквально за несколько минут до вашего прихода. Моя реакция не имеет ничего общего с вами и теми стандартами, которым вы, по вашему мнению, не соответствуете.

– Так вы не поддерживаете план мистера Бентли?

– Не совсем.

Нет смысла посыпать пилюлю сахаром.

– Я сделаю все, что должен, но это не мой выбор. Нет. В Голливуде приняты фиктивные отношения, и обе стороны даже заключают контракты, но это не в моем стиле. Я скорее пойду на мероприятие один, чем с какой-то женщиной, которую даже не знаю. Возможно, именно поэтому Росс и предложил это, а я не успел осознать, что происходит. И теперь понял, что не так хорошо подготовлен к этому, как следовало бы.

– Я тоже, – пробормотала она. – Разве можно привыкнуть к тому, что твои друзья продают тебя за что-то вроде этого?

– Продают? – хмыкнул Джулиан. Похоже, алкоголь развязал ей язык. – Прекрасно сказано. Добро пожаловать в голливудскую игру, Гретхен Макалистер! Все мы продаемся ради успеха. Сколько денег понадобилось, чтобы вышвырнуть в окно здравый смысл и оказаться на моем диване?

На ее лице промелькнула тень раздражения, отчего щеки мило порозовели. Должно быть, под влиянием текилы. Он готов был поклясться, что теперь ее руки потеплели. И боролся с желанием найти причину снова ее коснуться.

– Да так, десять штук за мое время и еще две, чтобы сделать меня более презентабельной.

Джулиан оглядел свою подружку на следующие несколько дней и нахмурился. На то, чтобы сделать ее презентабельной, нужно не две тысячи, и он надеялся, что Росс не был так груб, чтобы сказать ей это в лицо. Тот обычно излишне прямолинеен, хотя и бурлит нереальными голливудскими идеями. Пусть Гретхен

не та женщина, с которыми обычно встречался Джулиан в Лос-Анджелесе, ее нельзя назвать непривлекательной. Сливочная кожа безупречна, губы полные и розовые, ресницы такие длинные и густые, что показались ему фальшивыми, но она не из тех женщин, которые носят накладные ресницы.

Правда, ей не помешают стрижка и маникюр, да и следовало бы купить новую одежду. Сегодня вечером она одета так, словно явилась прямо с работы в часовне: простая зеленая рубашка, брюки хаки, коричневый кардиган, мокасины и носки в шотландскую клетку. Вполне подходит для зимы на юге, но не слишком нарядно. Выглядит, правда, она неплохо. И очень напоминает его мать, когда та была моложе и жизнь не полностью высосала из нее все соки.

Вместо того чтобы сделать комплимент Гретхен, как следовало бы, он выбрал иное направление. Чувствуя, как его влечет ее застенчивая неловкость, он все-таки не собирался сближаться с этой женщиной. Пусть она не винтик голливудской машины, все равно попытается использовать его, как и все остальные. Она здесь только потому, что ей пообещали совершенно абсурдную сумму за спектакль.

– Вам следовало поторговаться. Росс заплатил бы двадцатку.

Гретхен только плечами пожала. Словно деньги не слишком много для нее значили. Но он знал, что это не может быть правдой. Кто подпишется на нечто подобное, если не нужны деньги? Он миллионер, однако не откажется от роли, сулящей большой гонорар. Деньги всегда пригодятся. Даже если просто положить их в банк.

Но он сомневался, что она хорошо обеспечена. И похоже, согласилась на это не потому, что его фанатка. Никакого восхищения в глазах, которое он привык видеть у женщин. Взгляд оценивающий, но сдержанный. Он чувствовал, что на уме у нее многое, но делиться с ним она не собирается. Понятно, ей, должно быть, все равно. На этой неделе она всего лишь мимолетная часть его жизни. Хотя он невольно задавался вопросом, что происходит под кудрявой копной ее волос.

– Что же, теперь, когда мы установили, насколько дешево я стою, может, обговорим детали?

Да, пожалуй, лучше придерживаться заранее намеченного плана.

– Я приехал на несколько дней раньше, чтобы пообщаться с Марри до свадьбы, так что у вас есть время купить одежду и заняться собственной внешностью. Первое мероприятие назначено на вечер среды. Состоится барбекю в доме Марри. Может быть, мы встретимся в среду днем и проведем некоторое время, сочиняя нашу легенду для всех, кто озаботится спросить.

– О'кей, – кивнула Гретхен. – Я раздобуду расписание мероприятий у Натали, планировщика свадьбы. Какие-то специальные требования?

Джулиан вскинул брови:

– Какого рода?

Она пожала плечами:

– Я никогда раньше этого не делала. Но подумала, что у вас могут быть любимые цвета, которые вы попросите меня носить, или наклеить акриловые ногти, чтобы выглядеть настоящей хищницей. Что-то в этом роде.

До сих пор ни одна женщина не спрашивала его о чем-то подобном. Несмотря на то что люди часто говорили, что пришли ради него, очень редко спрашивали или заботились о том, чего он действительно хочет.

Пришлось подумать несколько минут, прежде чем ответить.

– У меня только одна просьба.

– Какая именно?

– Пожалуйста, наденьте удобные туфли. Не знаю, на скольких мероприятиях мне пришлось высиживать, слушая женские жалобы на то, как жмут дорогие модные туфли.

Гретхен оглядела удобные и практичные коричневые кожаные мокасины.

– Не думаю, что возникнут проблемы. Ладно, мне пора.

Она встала и протянула ему карточку.

Он повертел ее в руке и обнаружил, что это деловая карточка. Дизайн изысканный, не придерешься: блестящий узор цвета слоновой кости поверх простого белого картона. Текст нежно-розовый, окантовка – абстрактные розы, так и вопившие о свадьбе, хотя и нестандартной.

– Днем можете найти меня по номеру телефона часовни, в остальное время звоните на мобильник. Если ничего не случится, увидимся днем в среду перед барбекю.

Джулиан взял ее руку. Она немного потеплела. И на этот раз он заметил, насколько мягка ее кожа. Заметил и с трудом сглотнул, когда его ладонь закололо в том месте, где их кожа соприкасалась.

Их взгляды встретились, и он увидел, как ее темные глаза широко раскрылись от удивления за момент до того, как она отняла руку.

– Спасибо, что делаете это, Гретхен, – пробормотал он, маскируя поразительную физическую реакцию на ее прикосновение. – Увидимся через несколько дней.

Она кивнула и, прикусив губу, пошла к двери. После ее ухода он заперся и почему-то ощутил, что комната теперь, в ее отсутствие, вдруг показалась какой-то пустой и холодной.

Возможно, план не так плох, как он себе представлял.

Глава 2

Гретхен ощущала себя так, словно только сейчас пережила сцену из «Мисс Конгениальность». Это было скорее болезненно, чем забавно. Амелия записала ее в дневной спа-салон, который обычно посещали невесты. Администрация была счастлива найти время для Гретхен на целый день, посвященный красоте.

Она ожидала, что ее подстригут, отполируют ногти и, может быть, поведут к косметологу. Она ведь не кинозвезда и не думала, что ее внешность потребует так уж много заботы.

Вместо этого у нее вырвали почти все волосы на теле. Ее подстригли, мелировали пряди и уложили феном в пышную, но простую прическу. Кожа претерпела пилинг, полировку. Забитые поры были очищены, после чего ее обернули, как мумию, чтобы удалить токсины, уменьшить целлюлит и выжать хоть немного воды, чтобы снизить вес. Закончилось все спреем с искусственным загаром. Потом последовали педикюр и классический французский маникюр. Даже зубы отбелили!

К счастью, эго Гретхен не слишком раздуто, иначе она была бы уничтожена морально. Пока что процедуры заняли около семи часов, но казалось, больше она не выдержит. Сейчас она, закутанная в пушистый халат, сидела в комнате отдыха. Всякий раз, когда открывалась дверь, ее вели в другую комнату и подвергали очередной процедуре, но сейчас она даже шевельнуться не в силах!

Дверь вновь открылась, и на пороге появилась Амелия. Если бы женские части тела Гретхен не ныли до сих пор, она бы подскочила и побила подругу подушкой для ароматерапии за то, что подвергла ее всему этому. Вместо этого она отхлебнула минеральной воды с огуречным соком и злобно уставилась на Амелию.

– Ты выглядишь такой посвежевшей! – воскликнула Амелия.

– Посвежевшей! – Гретхен покачала головой. – Именно так я хотела выглядеть после семичасовых ритуалов красоты. Новая женщина Джулиана Купера выглядит прекрасно отдохнувшей!

– Брось, ты просто красавица!

Гретхен в этом сомневалась. Конечно, улучшения очевидны, но «красавица» – это немного преувеличено.

– Еще бы, после таких мук, – пошутила она. – Если именно через это постоянно проходят все голливудские женщины, я рада, что живу в Нэшвилле.

– Все не так уж плохо, – увещевала Амелия. – Я тоже проходила все эти процедуры. Но теперь настало время повеселиться.

– Ланч? – вскинулась Гретхен.

Амелия с задумчивым видом положила руку на округлившийся живот.

– Нет, шопинг. Они обязаны были покормить тебя ланчем, это включено в услуги.

– Они и покормили. Вроде как.

Зеленый салат с приправой из цитрусового уксуса и ягоды на десерт не слишком утолили аппетит.

– Если обещаешь не ныть во время шопинга, угощу тебя вкусным ужином.

– А сейчас крендельками, – парировала Гретхен. – Вычтешь из моих денег на превращение в принцессу.

– Справедливо, – улыбнулась Амелия. – Одевайся, и мы купим тебе одежду и сделаем макияж.

– У меня есть косметика, – пожаловалась Гретхен, вставая, однако вспомнила, что обещала не ныть. Просто ей казалось, что не стоит зря тратить деньги.

– Уверена, что так и есть, но сначала сделаем тебе профессиональный макияж и только потом купим платья тех цветов, которые подойдут.

Гретхен отправилась в дамскую раздевалку, переоделась для выхода на улицу, бормоча себе под нос, что хочет в Италию. Такое путешествие стоит всех страданий.

«Только подумай о Сикстинской капелле», – твердила она себе. И продолжала читать эту мантру, пока ей делали макияж и в магазине Амелия бросала ей одежду в примерочную.

Гретхен не слишком следовала моде. Покупала удобную, не очень дорогую и скрадывавшую полноту одежду, но только и всего.

Тем не менее, когда она впервые за сегодняшний день посмотрелась в зеркало, что-то явно изменилось. Это по-прежнему была Гретхен, которую она узнавала, только лучшая из всех возможных версий. Время в салоне проведено не зря. Она стала утонченной и элегантной, макияж ненарочито подчеркивал ее черты. И хотя она не собиралась признаваться в этом Амелии, одежда выглядела на ней прекрасно. Поразительное преображение, произошедшее с ней с самого утра. Должно быть, здесь стоят кривые зеркала, в которых она выглядит куда более стройной.

– Хочу посмотреть, – пожаловалась Амелия. – Если ты не выйдешь, войду я.

Гретхен неохотно вышла из примерочной. На ней был самый простой ансамбль: плотно облегающие джинсы, белый хлопковый топ и черная кожаная куртка. Выглядело все, конечно, прекрасно, но пугало количество цифр на ценнике.

– У меня всего две тысячи долларов, Амелия. Не знаю, сколько мы выбросили на спа-салон, но уверена, что не могу позволить себе кожаную куртку за триста долларов.

Амелия нахмурилась.

– У меня здесь кредит по открытому счету. Мне прислали миллион скидочных купонов. У нас будут деньги, обещаю. Тебе нужна эта куртка.

– Я иду на свадьбу! Разве не важнее купить красивое платье?

– Да, но на все вечерние платья цена снижена, так что мы можем сэкономить. Ты, кроме того, идешь на приветственную вечеринку и ужин на репетиции свадьбы. Нужно что-то повседневное, что-то более официальное и несколько промежуточных вещей на случай, если невеста позовет тебя на чай или что-то в этом роде. И вещи сможешь носить еще долго после того, как неделя закончится. Вот почему очень важно выбрать основу гардероба. Мне нравится этот ансамбль. Ты его купишь.

– Он слишком узкий, – заныла Гретхен, оттягивая топ от живота. – Я слишком толстая, чтобы носить обтягивающие вещи.

Амелия вздохнула и закатила глаза.

– Прости, но в широкой одежде ты выглядишь толще, чем на самом деле. До беременности я носила бюстгальтер размера 34F. Пыталась скрыть грудь под мешковатыми свитерами, но никого не одурачила. Нужно подчеркивать свои достоинства. Хорошо сидящая одежда придает шарма и показывает прекрасные изгибы твоего тела.

Гретхен молча повернулась и вошла в примерочную. Нет смысла спорить с Амелией! Она сняла ансамбль, примерила другой, третий. В общей сложности – всего дюжину костюмов и платьев. Наконец они остановили выбор на пестром платье, сером платье-свитере с легинсами, ярко-фиолетовом платье для коктейлей и вечернем платье без бретелек с широкой шелковой юбкой, выглядевшем так, словно его расписывали акварелью. Гретхен не могла не признать, что платье очень хорошее и подходит для девушки актера. Но сможет ли она вести себя соответственно? Однако нужно выглядеть так, словно ей самое место рядом с Джулианом Купером.

Она никогда не думала, что одежда, сколько бы ни стоила, совершит чудо и вместе они будут смотреться парой. Джулиан самый красивый мужчина, которого она видела в жизни. Кино не отдавало ему должного. У него глаза такие же ярко-голубые, как яйца малиновки, обрамленные густыми темными ресницами. Растрепанные каштановые волосы прошиты медными прядями, подсвеченными солнцем. Заросший щетиной квадратный подбородок, загорелая кожа, а когда она подходила ближе, то почувствовала теплый пьянящий запах его одеколона.

И это не говоря о теле! Плечи шириной в милю, тонкая талия и узкие бедра. Не заправленная в тесные джинсы рубашка на пуговицах, оставлявшая мало простора воображению. Едва он открыл дверь, она потеряла дар речи и ощутила, как волна желания залила жаром краснеющие щеки. Колени подгибались, и она тихо радовалась, что носит практичные мокасины, а не туфли на каблуках, которые подбивала надеть Амелия. Если уж на то пошло, Джулиан настоящая кинозвезда. И если честно, суперзвезда. Словно пришелец с другой планеты. Планеты нереально красивых людей. И хотя прекрасно выглядела в дорогой одежде, с искусно наложенным макияжем, она по-

прежнему оставалась пухленькой старой девой, не имеющей никаких прав находиться рядом с таким человеком.

Мужчины для Гретхен всегда были загадочными созданиями. Несмотря на то что она годами наблюдала, как ходят на свидания ее сестры и подруги, сама никогда не ладила с противоположным полом. Отсутствие уверенности в себе позволяло держать большинство парней на расстоянии. Когда же мужчина подходил к ней, она неумело флиртовала, понятия не имея, ухаживают ли за ней или просто общаются.

В ее годы многие женщины уже имели за спиной пару-тройку романов, выходили замуж, рожали детей.

Гретхен ни разу не обнажалась перед мужчиной. В тех редких случаях, когда кто-либо выказывал к ней интерес, все заканчивалось, не успев начаться. Она же, по мере того как шли годы, становилась все более неуверенной в себе и нервной.

Близость к мужчине раздражала, а красавцы просто пугали. Стоило Джулиану улыбнуться ей, и она потеряла голову. Если она не может найти себе нормального парня, кто поверит, что застенчивое неловкое ничтожество способно привлечь внимание Джулиана? Ее дело заранее проиграно, а она никого не могла в этом убедить.

Через час они отнесли пакеты в машину Амелии и поехали в ресторан, находившийся в нескольких милях от торгового центра, рядом с полем для гольфа.

– Рада, что у нас девичник, – призналась Амелия, когда они вошли в зал. – Тайлеру снова пришлось лететь в Антверпен, а мне так одиноко в нашем огромном доме.

Тайлер, муж Амелии, торговал драгоценными камнями и украшениями и часто путешествовал по всему миру. Владелицы часовни наняли женщину по имени Стелла, чтобы помочь с кейтерингом, поэтому Амелия иногда ездила с Тайлером. Однако чем больше становился срок беременности, тем меньше ее интересовали дальние полеты. Поэтому она постоянно оставалась одна в гигантском особняке на Бель-Мид.

– Всего через несколько месяцев появится маленькая девочка, и ты больше никогда не будешь одинока.

– Верно. И мне нужна твоя помощь, чтобы придумать имя. От Тайлера никакого толку.

Амелия приблизилась к стойке хостес.

– Обед на двоих, пожалуйста.

– Добрый вечер, леди.

Гретхен повернулась на звук мужского голоса и увидела в дверях Марри Эванса и Джулиана. Прежде чем успела ответить, Джулиан подошел ближе и, улыбаясь, тепло обнял, чего она никак не ожидала после неловкой первой встречи. Мало того, он крепко прижал ее к твердым мышцам груди.

Она стояла скованно, зарывшись изумленным лицом в его шею и ожидая, пока Джулиан отстранится, но он, похоже, не спешил. Даже когда наконец выпрямился, не отпустил ее. Чуть наклонил голову, прижался губами к ее губам. Поцелуй вышел быстрым, но по ее спине прошла волна жара, пробудившая каждый нерв в теле. Она почти не соображала, что происходит. Джулиан Купер ее целовал. Целовал ее?! На людях! А она даже не смогла насладиться пережитым, потому что тряслась от страха.

Он отступил и наклонился, чтобы прошептать ей на ухо:

– Тебе нужно поработать над этим.

Обнял ее за плечи и с ослепительной улыбкой повернулся к Амелии:

– Какая удача, что мы встретились сегодня! Должно быть, судьба! Не возражаете, если мы с Марри присоединимся к вам?

– Ничуть! Пожалуйста, – с улыбкой отозвалась рыженькая дама. – Гретхен сказала, что мальчики будут сегодня развлекаться, поэтому мы не ожидали

столкнуться с вами во «Франклине».

Ее глаза весело блестели, она казалась сообразительной особой, знающей правила игры. Но, судя по животу и огромному бриллианту на руке, именно она оказалась вне игры.

– Превосходно.

Джулиан повернулся, чтобы попросить столик на четверых, игнорируя потрясенное лицо женщины. Он привык к подобной реакции, когда пытался жить настоящей жизнью вне Голливуда. Куда больше его беспокоил сморщенный носик женщины при виде Гретхен. Это мгновенно заставило его притянуть ее к себе и поцеловать шелковистые пряди волос.

– Что вы делаете во «Франклине»? – спросила наконец Гретхен, пытаясь незаметно отстраниться.

– Видите ли, – начал Марри, – мы хотели поиграть в гольф. А поскольку я живу в Брентвуде, добраться до Форрест-Хиллз легче и меньше шансов наткнуться на фотографов.

Хостес жестом попросила следовать за ней в угловую кабинку в глубине ресторана. Стоило Гретхен усесться, как он сел рядом, прежде чем она успела запротестовать. Пусть она не готова начать их совместный спектакль, но они сейчас вместе, на публике. Он не заметил никаких фотографов, но кто-нибудь из них всегда может скрываться за углом. Или любопытная хостес возьмет да и позвонит кому-то из местной газеты. Если их увидят вместе, нужно достойно сыграть роли.

– Что дамы собираются делать сегодня? – поинтересовался Джулиан после того, как официант принял у них заказы на выпивку.

– Сегодня день преображения, – пояснила Гретхен. – Джулиан, это Амелия Диксон, кейтер в фирме «С этого момента». Также она прекрасно разбирается в моде, помогла мне в салоне красоты и магазине одежды.

Джулиан пожал руку Амелии, но с трудом отвел глаза от Гретхен, стоило лишь приглядеться к ней. Она выглядела совершенно другой женщиной по сравнению с той, что вчера пришла к нему в номер. Он даже не узнал ее, когда они вошли в ресторан. Только когда Марри сказал, что там стоят женщины из часовни, понял, что перед ним Гретхен. Перемены были почти незаметны, усовершенствование того, что уже есть, но общий эффект поразительный. Она светилась. Сияла. Выпрямленные волосы создавали поразительный эффект, подчеркивая нежные черты ее лица.

– Она проделала прекрасную работу. Вы удивительно выглядите. Не могу дождаться, когда увижу, что вы купили к свадьбе.

Гретхен настороженно наблюдала за ним. Словно не совсем верила тому, что он сказал. Точно так же она смотрела на него вчера. Невероятно подозрительная особа.

Он улыбнулся, пытаясь развеять ее подозрения, но она лишь вспыхнула. Красное пятно загорелось на груди и поползло по шее к щекам. Да, похоже, она покраснела до самых кончиков пальцев ног. Очаровательно, особенно после того, как Джулиан столько времени провел с женщинами слишком дерзкими, чтобы краснеть, и слишком сознающими свою красоту, чтобы повестись на его комплименты.

Он спорил с Россом, утверждая, что ничего не получится после короткой неловкой встречи, но, возможно, ошибался. Им просто необходимо справиться с ее нервозностью, чтобы физические реакции на него стали более пристойными. Она словно окаменела в его объятиях. У него есть специальные актерские упражнения, которые наверняка помогут. Возможно, большая удача в том, что они сегодня встретились. Лучше решить проблемы сейчас, чем на официальной церемонии.

По мере продолжения вечера становилось ясно, что Джулиан меньше всех знаком с женщинами. Марри встречал обеих на совещаниях по планированию церемонии, а он до вчерашнего вечера Гретхен и в глаза не видел. Росс даже не назвал ее имени, и первая беседа получилась не слишком уж откровенной. Они не просто будут позировать на камеру! Нужно выглядеть влюбленной парой, а это означает, что необходимо больше узнать друг о друге, если они хотят, чтобы им поверили.

– Вы сказали, что Амелия кейтер. А чем занимаетесь вы, Гретхен?

У нее сделалось странное выражение лица, словно она затруднялась описать, чем зарабатывает на жизнь. Но ведь это не слишком трудный вопрос, верно?

– Гретхен – наш стилист, – пришла на помощь Амелия.

– Понятия не имею, что это такое, – признался Джулиан.

– Именно поэтому я колебалась, – вздохнула Гретхен. – Я делаю много всего. Вся бумажная продукция, вроде приглашений и программок, – это мой дизайн. И каллиграфические работы.

– Значит, это вы делали приглашения для Марри?

Широкая улыбка впервые осветила лицо Гретхен.

– Я. И очень волновалась. Очень люблю, когда можно вплести в рисунок что-то личное о паре, а ноты показались идеальным решением.

– Именно это мы и искали, – отозвался Марри.

– Очень красивые приглашения, иначе я бы их не запомнил.

– Спасибо. А еще я декоратор, работаю с флористами, подбираю подходящие цветы и украшения для свадьбы и последующего приема. Так что я мастер на все руки. В день свадьбы иногда приходится ушивать платье невесты, разыскивать пропавшего жениха, помогать Амелии на кухне.

– Или изображать девушку шафера? – хмыкнул Джулиан.

– Очевидно, – вздохнула она. – Я оказалась единственной, кто смог бы это сделать.

– То есть хотите сказать, вы не ссорились из-за того, кому выпадет счастье провести время со мной? Не знаю, должен ли я оскорбиться или нет.

Гретхен пожала плечами и глянула на него с кривой улыбкой, из-за чего он счел, что, возможно, оскорбиться стоит.

– Это лучше, чем зашивать порванное платье невесты. И быть со мной не слишком уж плохо, по крайней мере, я так не считаю. Со мной здорово, верно, Марри?

– Абсолютно. Вы прекрасно проведете время с Джулианом. Только не позволяйте ему говорить о своих фильмах. Он становится просто невыносимым.

– А что плохого в моих фильмах? – делано оскорбленно поинтересовался Джулиан, хотя особенной необходимости спрашивать не было. Он лучше других знал, что все фильмы, в которых он снимался последнее время, дерьмовые.

Он учился в театральной студии университета Кентукки. Получил полную стипендию и лестные отзывы за главную роль в «Музыкальном человеке» на последнем курсе. Намеревался окончить университет и играть на сцене. Желательно не в мюзиклах – певец он не из лучших. Однако он любил театр. Потом его жизнь рухнула, пришлось уйти из университета. Отчаяние вынудило его сниматься в кино, и по воле случая он стал кинозвездой. Не о такой творческой карьере он мечтал, когда был моложе, но на чеках числилось нулей больше, чем представлял или видел в жизни.

Они смеялись и критиковали «Бомбы ярости», когда принесли еду. Разговор протекал легко и непринужденно. Гретхен сначала помалкивала, но после восхваления своей работы и издевательств над работой Джулиана начала потихоньку оттаивать. Джулиан прекрасно проводил время, что случалось крайне редко, учитывая то, что ему приходилось есть семгу и брокколи на пару, пока остальные наслаждались вкусным ужином. Пребывание на Юге без всякой возможность поесть чего-то жареного нужно объявить вне закона.

После ужина все направились к машинам. Он проводил Гретхен к микроавтобусу Амелии и склонился ниже:

– Мне было весело сегодня.

– Да, – кивнула она, нервно глядя на него. – Какой приятный сюрприз, что мы встретились!

– Полагаю, я увижу вас завтра днем.

Завтра приветственная вечеринка и их первый официальный выход в качестве пары.

– О'кей. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Джулиан порывисто подался к ней, пытаясь поцеловать на ночь. Но Гретхен прижала руку к его груди.

– Знаете, никто за нами не наблюдает. Не стоит притворяться, что хотите меня поцеловать.

– Если я что-то и усвоил в Лос-Анджелесе, так то, что за нами всегда наблюдают. Но я и без этого хотел поцеловать вас.

– Почему?

Темные глаза недоуменно смотрели на него. Брови были сведены.

Она искренне считала, что никто не захочет ее целовать. Как глупо! Она очень привлекательна, с пухлыми губками, чуть мерцавшими от блеска для губ. Будь он заинтересован в подобных вещах… Но сегодня он более сосредоточен на том, чтобы правдоподобно сыграть роль.

– Я снова поцелую вас. Вам нужно практиковаться. Каждый раз, когда я вас касаюсь, вы цепенеете. Нужно расслабиться. Если это означает, что мне придется постоянно вас лапать и целовать, пока не оттаете, так тому и быть.

У него бывали роли и похуже.

Гретхен прикусила нижнюю губу.

– Мне очень жаль. Я просто не привыкла, что ко мне прикасаются.

Он сжал ее руку и отстранил от груди.

– Это не так трудно. Глубоко вдохните, запрокиньте голову и закройте глаза.

Она сделала, как было велено, прижалась к нему, как школьница, которую целуют первый раз. Он стряхнул неуместные мысли и прижался губами к ее губам. Хотел наскоро поцеловать, понимая, что для убедительного поцелуя нужно время, но, едва их губы соприкоснулись, осознал, что не хочет отстраняться.

От Гретхен пахло ягодами. Губы были мягкими, несмелыми. Озноб пробежал по его спине, вызвав желание обнять ее, рывком прижать к себе. Но он сдержался и просто положил руку на ее руку.

Она тут же сжалась, и связь между ними мгновенно прервалась. Он отстранился и взглянул на нее. Глаза Гретхен по-прежнему были закрыты.

– На этот раз все прошло немного лучше, – заметил он.

Темные ресницы затрепетали. Глаза открылись. Розовый румянец разлился по щекам. Взгляд до сих пор был затуманен.

– Должно быть, опыт приходит с практикой.

Он тихо рассмеялся. Она права.

– Увидимся завтра днем. Постарайтесь принести губную помаду.

– Зачем? – Она нахмурилась.

Джулиан широко улыбнулся и отступил туда, где уже ждал Марри.

– Затем, что я планирую стереть ее. Несколько раз.

Глава 3

На следующий день Гретхен вернулась в номер Джулиана. Сегодня она не так сильно нервничала, как в первый визит, и была абсолютно уверена, что это связано с вчерашним поцелуем. До этого ее целовали только четверо мужчин, и никто из них не был кинозвездой.

Ночью она не могла уснуть, вспоминая о шутливой угрозе стереть помаду. Он намерен снова ее целовать.

Она чувствовала, как при этой мысли девический трепет всякий раз пробегает по телу, а в желудке возникала глухая тоска.

Она ничего не могла поделать. Придется с этим жить. В конце концов, всего четыре дня. Четыре дня вполне можно перетерпеть.

Она постучала в дверь номера и стала ждать, нервно одергивая пестрое платье с запахом.

– Привет, Гретхен! – воскликнул Джулиан, выглядывая из двери. Она заметила, что у него влажные волосы. – Простите, я задержался. Входите. Я только заканчиваю одеваться.

Отступив, он открыл дверь шире. Войдя в номер, она поняла, что он полуобнажен. И мокрые не только волосы, но и сам он. Только из душа. Вокруг бедер обернуто махровое полотенце, если не считать его, Джулиан совершенно обнажен.

Она даже не знала, что сказать. Только уставилась на мускулистое загорелое тело, которое видела на афишах. Оно даже не выглядело реальным, хотя она могла протянуть руку и дотронуться. Джулиан был словно обработан в фотошопе.

– Гретхен?

Она вскинула голову и увидела, что он с улыбкой наблюдает за ней. Кровь мгновенно прилила к щекам, когда она поняла, что поймана.

– Да?

– Садитесь. Я сейчас вернусь.

– Хорошо.

Быстро повернувшись, она шагнула к дивану. При этом старалась, чтобы взгляд был прикован к мебели, а не к полуобнаженному телу Джулиана.

К счастью, он исчез в спальне. Едва за ним закрылась дверь, как она ощутила, что воздух выходит из легких. Иисусе!

Гретхен закрыла лицо руками. Никаких сомнений. Она влюбилась по уши!

Но ей ли мечтать о нем? Для этого существуют женщины не ей чета!

– Простите, – снова извинился он, выходя из спальни. На нем были брюки цвета маренго и голубая рубашка, от которой глаза казались еще ярче. – Не хотел оставлять вас в коридоре, пока одеваюсь. Надеюсь, вы не обиделись.

– Все в порядке, – отмахнулась она, надеясь, что ведет себя достаточно убедительно. – По-моему, в большинстве фильмов вы ведете себя точно так же. Ничего такого, чего я не видела.

Он фыркнул и уселся рядом с ней.

– Да, большая часть моей скромности испарилась несколько лет назад. Когда снимаешься в эротической сцене на глазах у тридцати пяти человек, а потом миллионы видят это на большом экране, беспокоиться особенно не о чем.

– Вы часто снимаетесь в эротических сценах? – спросила Гретхен.

Она представить не могла, каково это – проделывать нечто подобное на людях. Сама даже не могла набраться храбрости раздеться перед мужчиной, что уж говорить о помещении, полном людей?

– Обычно подобная сцена одна в каждом фильме. Я спасаю героиню от плохиша, она старается отблагодарить меня своим телом. Мне это всегда казалось банальным и глупым. Всякий посчитал бы, что после такого драматического опыта женщина долго не придет в себя, но, очевидно, я так красив, что она не может устоять.

– Уверена, большинство женщин в реальной жизни тоже не смогут устоять. Вы в превосходной форме.

Он расплылся в широкой улыбке, которая очаровывала женщин по всему миру.

– Спасибо. Я много работаю, чтобы так выглядеть. Приятно, когда это ценят.

– Не представляю, что для этого нужно!

– Могу объяснить. Усиленные тренировки четыре раза в неделю, а остальные три дня я бегаю по десять миль каждое утро. Отказался от всех пороков, а тренер заставляет меня есть только овощи, фрукты и «худой» протеин.

С каждым словом глаза Гретхен раскрывались все шире. Да это просто ужасно! Ни пиццы, ни хлеба, ни выпечки. Он прекрасно выглядит, но какой ценой!

– Я, очевидно, не готова вложить столько труда в мой внешний вид.

– Как и большинство людей, но это мой источник доходов. Не совсем то, что я планировал, когда перебирался в Калифорнию, но все получилось именно так. Хотя бывают дни, когда я убил бы за печенье с кусочками шоколада. Только одно.

Все это так грустно! Сама она не такая толстая, однако должно же быть что-то среднее.

– Полагаю, о свадебном торте не может быть и речи. Какая жалость! Амелия печет потрясающие торты!

Джулиан прищурился.

– Может, я сделаю исключение и съем пару кусочков этого изумительного торта. Пожалуй, позволю вам скормить мне часть вашей порции, чтобы я не слишком страдал.

Она представить боялась, как это – кормить Джулиана тортом, когда они будут сидеть рядом на приеме. Это казалось таким интимным, так не согласовывалось с их истинными отношениями. Она ничего о нем не знает, если не считать того, что это человек из совершенно другого мира.

– Мне нужно сказать вам кое-что, – вырвалось у нее, прежде чем она успела сдержаться.

Его темные брови взлетели вверх.

– Что именно?

– Возможно, для вас это болезненно, очевидно, но я не слишком хороша для такой роли. У меня почти не было отношений с мужчинами. Так что вся эта ситуация мне чужда. Не знаю, достаточно ли будет тренировок, чтобы я смогла все сделать.

Она замолчала и стала ждать, пока он положит конец этой муке и разорвет соглашение. Если поспешить, можно найти подходящую замену еще до приветственной вечеринки. Любая будет лучше Гретхен.

– Думаю, это очаровательно. – Он обезоруживающе улыбнулся. – Большинство моих знакомых женщин овладели мастерством флирта еще в детском саду. Но не волнуйтесь, я научу вас всему, что вы должны знать.

– Но как! Как можно научить за несколько часов, если я ничему не научилась за двадцать девять лет!

– Я актер, – тихо объяснил он, – причем с классическим образованием. Могу показать вам несколько трюков.

Трюков? Как может несколько приемов возместить пятнадцать лет неловкости в присутствии мужчин?

– А именно?

– Нужно несколько раз мысленно проиграть сцену. Перестать думать о том, кто я. Это не поможет расслабиться. Смотрите на следующие несколько дней как на пьесу. Мы с вами в главных ролях. Я не более знаменит, чем вы. Мы равны.

– Прекрасная мысль, но все же…

Джулиан властно поднял руку:

– Никаких но. Мы актеры. Вы прекрасная актриса, играющая роль моей подружки. И вполне привыкли к тому, что я вас касаюсь. Как, собственно, и должно быть.

Гретхен вздохнула. Понадобится куда больше, чем исполнение роли, чтобы убедить ее в этом.

– Я не прекрасная актриса. Не могу ею быть.

– Почему нет? – нахмурился он, очевидно раздраженный ее нежеланием играть по его правилам.

– Для того чтобы быть прекрасной актрисой, нужно прежде всего быть красавицей.

Джулиан прищурился. Она заерзала под его взглядом. Оба знали, что она не из того материала, который годится для голливудских старлеток, но незачем смотреть на нее так пристально и разбирать недостатки.

Он взял ее руку.

– Вы знали, что у Бриджет были усики, которые приходилось удалять воском? Он не блондинка, волосы у нее наращенные. Грудь силиконовая. Нос – произведение хирурга. В ней все фальшивое.

– Но она прекрасно выглядит.

Если это действительно так, в карьеру Бриджет вложено немало денег. Будь у Гретхен пара лишних тысяч, она и сама бы могла кое-что улучшить.

– Джулия Монро абсолютно слепа без контактных линз. И если визажист неверно обрисует контуры ее лица, она выглядит как боксер, проигравший матч.

Джулия Монро – одна из суперзвезд Голливуда. Трудно поверить, что и она не совершенна.

– Для чего вы все это говорите?

– Вам необходимо знать, что все это иллюзия. Все красавцы и красавицы, с которыми вы сравниваете себя, всего лишь специально созданные для камер персонажи. Мы далеки от совершенства, и очень немногих можно считать красивыми, когда они обходятся без визажистов и парикмахеров.

– Вы хотите дать понять, что все голливудские актеры – тайные уродцы и я не должна чувствовать себя плохо.

Он ухмыльнулся и подался к ней, чтобы лучше втолковать.

– Я говорю, что вы привлекательная женщина. Действительно привлекательная. Не стоит мучиться, сравнивая себя с несуществующими идеалами. Все они фальшивы.

Гретхен подняла брови. Даже после преображения ей казалось, что Джулиан терпит ее лишь потому, что не может разорвать соглашение. Можно ли ему доверять, или он просто пытается подогреть ее эго, чтобы спокойно пройти через испытания этой недели?

– Во мне тоже все фальшивое, – продолжал он.

Легко было поверить, когда он говорил о женщинах, которых визажисты превращают в красавиц, но в Джулиане все выглядело вполне реальным.

– Бросьте, – упрекнула она, отнимая руку. На этот раз он ее обманывает.

– Нет. Я вполне серьезно. Эти голубые глаза – цветные линзы. Светлые пряди в волосах – мелирование. Зубы – фарфоровые коронки, потому что родители не могли позволить себе брекеты, когда я был маленьким. Загар наносится еженедельно. Даже мой акцент поддельный.

– У вас нет акцента, – запротестовала она.

– Точно. Я из Кентукки, – сказал он с отчетливым акцентом, который раньше сдерживал. – Но вы никогда этого акцента не услышите, потому что я скрываю его, как и все остальное.

Гретхен откинулась на спинку дивана, пытаясь осознать все, что он ей говорил. Трудно справиться с этим сразу.

– Пусть у всех нас крашеные волосы, грим и приходится много страдать, чтобы угнаться за изменчивой красотой и юностью, но все мы актеры. Это всего лишь очередной костюм. Так что думайте о своем преображении, как он новом костюме. Вам были даны все орудия, в которых вы нуждаетесь. Готовы сыграть роль подружки Джулиана Купера?

Она набрала в грудь воздуха и выпрямилась.

– Думаю, что так.

Он склонил голову и вызывающе вскинул брови.

– Готова, – поправилась она с фальшивой уверенностью в голосе. – Давайте сделаем это. С чего начнем?

Джулиан улыбнулся и повернулся к ней лицом.

– Прекрасно. Когда я учился в театральной студии, нам преподавал один непоколебимый профессор. Он утверждал, что нам необходимо разыгрывать самые трудные сцены и что, как только мы сумеем это сделать, все остальное пойдет легче. Поэтому мы начнем с самой трудной части вашей роли.

Гретхен напряглась. Самая трудная часть? Вся роль казалась ей достаточно сложной. Она была бы куда счастливее, продвигаясь постепенно, от простого к сложному.

– Как вы…

Он рванулся вперед и припал к ее губам поцелуем, заглушив вопрос. В отличие от быстрых, безразличных поцелуев в ресторане, этот был другим. Джулиан прижался к ней, стараясь приоткрыть ее губы языком и проникнуть внутрь.

Ей хотелось отстраниться, но он не позволил. Одна его рука лежала на ее талии, другая на плече, не давая ей отпрянуть. Гретхен закрыла глаза и вспомнила, что она актриса, играющая роль. Она перестала сопротивляться и попыталась расслабиться. Может, она сумеет позволить себе наслаждаться происходящим. Хотя бы раз!

Когда она неловко задела его язык своим, он тихо застонал. И этот звук послал молнию желания по ее телу, отчего внизу живота скопилась сладкая боль. Она обхватила его за шею и притянула ближе. А когда расслабилась, его хватка ослабла, руки стали мягче и скользнули по шелковистой ткани ее платья, обняли за талию.

Едва она успела расслабиться в его объятиях и стала наслаждаться их экспериментальным поцелуем, случилось нечто невероятное. Джулиан сделал неуловимое движение, и не успела она опомниться, как оседлала его колени. Платье задралось до бедер, и она ногой почувствовала давление его возбужденной плоти.

Сначала Гретхен почти не поверила такому. Она редко ощущала что-то подобное, а уж такого точно не ожидала. Неужели Джулиана так возбудил их поцелуй, или он просто очень убедительный актер?

Этот вопрос взволновал настолько, что она отстранилась. Но едва ее глаза открылись, как об этом пожалела. До сих пор все казалось правильным. Волнующим и страшным. Но правильным. Но сейчас она только и могла, что смущенно смотреть на человека, на коленях которого сидела. Это было неприлично и дерзко, и ей такое не по душе. Она чувствовала жар в груди и горле и знала, что лицо багровое от смущения.

Но Джулиан, казалось, не возражал. Все происходящее и ее тяжесть у него на коленях были не важны, если довольная ухмылка на его лице о чем-то говорила. Она не могла понять, счастлив ли он оттого, что она оказалась такой хорошей ученицей, или сам оказался хорошим актером, или происходящее ему действительно нравилось.

– Превосходная работа, – похвалил он. – Вы просто отличница!

– Означает ли это, что я должна слезть с ваших коленей, чтобы мы смогли перейти к следующему уроку?

Он покачал головой и крепче обнял ее за талию.

– Ни малейшего шанса. Вы быстро учитесь, да, но это не означает, что вам не нужны уроки. Нужно еще немного поработать над этим.

– Немного? Как именно?

– Будем сидеть на диване и обниматься, пока не почувствуем, что это самая естественная в мире вещь для нас обоих. Нам необходимо обмануть репортеров, поэтому нужно много трудиться.

Гретхен проглотила смешок. Она не была уверена, что петтинг с подобным человеком когда-нибудь покажется естественным, но не собиралась протестовать против дополнительных уроков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/andrea-lorens/sputnica-dlya-kinozvezdy-kupit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити